

Глава 13: Появился драгоценный камень [часть 1]

Гилберт застыл, его глаза затуманились, когда на него нахлынуло глубокое разочарование.

Это было воплощением гнили... Нет, нет... Чего он ожидал от такого, как Ругсбур?

«Неужели я действительно забыл, насколько гнилым может быть этот человек?»

Сама просьба должна была быть трогательной, если учесть, каким человеком был Ругсбур.

Гилберт был не простым бродягой - даже такие грозные, как Аннетт и Данзо, бледнели по сравнению с ним.

Перед ним они были всего лишь любители. Гилберт стоял среди немногих на континенте, способных сражаться бок о бок с бывшим директором Академии.

Удивительный бродяга, получивший истинное имя и являвшийся мудрецом, Гилберт превосходил таких, как Шин и пьяница Аннетт, на две ступени.

Бродяги такого уровня были редкостью, встречавшиеся только в эксклюзивных кланах и частных цитаделях.

Однако Гилберт был гораздо более удивительным, чем даже эта элитная группа - результат ужасных испытаний, которые он прошел, исследуя разломы с юных лет.

Для Ругсбура он был незаменим, идеальным человеком, чтобы возглавить проект такого масштаба.

Если кто-то и мог выжить в сердце пустоши, кишашей монстрами, то это был он!

Однако для такой опасной просьбы, обращенной к человеку калибра Гилберта, это было не больше, чем оскорбление, явное приглашение идти навстречу своей гибели.

Ужасный поступок, на который способен только гнилой человек, как Ругсбур.

Часть Гилберта хотела согласиться, как он и думал сначала - он был уверен, что этот хитрый мальчишка пришел сюда не зря, чтобы вовлечь его в это, готового или нет.

Гилберт был убежден, что дерзость Ругсбура исходила из ложного стремления к благотворительности.

Он уважал Ругсбура, но позволить старику принизить его ценность таким образом ему не понравилось.

Ибо что это за безумная просьба, как не высшее оскорбление?

Опустив голову, Гилберт позволил теням, которые были изгнаны в углы комнаты, подползти обратно, обвиваясь вокруг его ног.

Ругсбур бросил взгляд вокруг с застывшей улыбкой, его лицо исказилось в угрожающую ухмылку, наблюдая за "по-настоящему разъяренным" Гилбертом.

— Эй, эй, ты не собираешься использовать это на мне, правда? — произнес Ругсбур свирепым голосом, поднимая ноги, когда тени распространились к его ногам.

Лицо Гилберта было сильно затененным, лишенным какого-либо следа юмора или игривости, его глаза погрузились в ужасную муть.

Ругсбур громко сглотнул, созерцая внушительную фигуру могучего старика.

Наконец, голос Гилберта прокатился с устрашающим резонансом, казалось, заставляя саму землю дрожать.

— Что ты делаешь? ... Главный мастер Ругсбур?

Тени под ним опасно взметнулись, вынуждая Ругсбура поднять ноги еще выше.

Но тут ворвался Данзо, размахивая мечом в широкой дуге.

Черная сталь жутко свистела, рассекая тени, которые поспешно отступили обратно в углы, сжимаясь и дрожа.

Данзо повернулся к Гилберту, его брови резко сдвинулись.

— Сэр Гилберт, что это значит? Вы намерены навредить Директору в его ослабленном состоянии?

— Хм-хм, хм-хм, — кивнул Ругсбур с наигранным сочувствием, когда Данзо отчитывал Гилберта.

Вздохнув, Гилберт покачал головой:

— Ты по-прежнему зажат, как всегда. Надеюсь, это не приведет тебя к твоей собственной гибели.

Он поднял глаза, встречаясь с ухмыляющимся взглядом Ругсбура, его лицо холодело.

— Я не доверяю твоим способам... по крайней мере, я могу поручиться, что твои намерения истинны. Я еще не готов ответить на твою просьбу. Но я серьезно ее рассмотрю и перезвоню тебе.

Закончив свою речь, Гилберт встал, бросив взгляд на чисто прорезанную борозду в бетонном полу, где лезвие Данзо ударило.

Земля в этом районе была разделена пополам.

Глаза Гилберта вернулись к Данзо и кончику черного меча, указывающего на землю.

Бетонный пол был не простой поверхностью - он был творением великого Марка Губерксона, одного из лучших строителей в Центральных равнинах.

Даже атака мастера не должна была оставить следа.

«...Он продвинулся».

Прежде чем Гилберт смог поразмышлять дальше, Ругсбур поднялся с суровым выражением, хотя след его старческой ухмылки все еще сохранялся.

— Ты не понимаешь, Гилли... — Старик замолчал, его улыбка расширилась до злобной ухмылки. — То, что я прошу у тебя, никогда не является просьбой... Я имею в виду... мы могли бы пойти по неприятному пути, если именно этого ты хочешь?

Ругсбур пожал плечами беззаботно, его зловещая ухмылка ясно давала понять его намерения.

«Я сожалею о том дне, когда запутался с тобой... Кто бы мог подумать, что я когда-то доверял такому, как ты».

Гилберт посмотрел на Данзо, уголки его губ опустились, когда он спустя мгновение покачал головой.

Этот бедняга был чрезмерно предан служению и защите директора Академии, несмотря на то, что никто не имел силы, чтобы по-настоящему навредить ему.

Это была уродливая ложь, что Ругсбур был в самом слабом состоянии после смены тела - Гилберт был свидетелем ужасающей мощи его силы сразу после такого перехода.

Ругсбур был подлинно ужасным существом, и Гилберт не хотел размышлять о том, насколько плохо все может быть.

Он знал, глубоко в душе, что в конечном итоге примет этот путь - у него не было выбора с самого начала.

Это было уродливо и раздражающе, но Ругсбур всегда добивался, чтобы все шло полностью по его плану.

Напряжение сгустилось в воздухе, когда слова Ругсбура были встречены каменным молчанием Гилберта.

Могучий старик смотрел на своего бывшего директора с таким малым проявлением ярости, как только мог, - любая большая стала бы оскорблением и вызвала бы гнев Данзо.

Последнее, чего он хотел, это начать драку с защитником, когда он еще не был в пиковой форме.

Внезапно всё здание сотрясилось от тяжелого толчка.

Лицо Гилберта побледнело... даже у Ругсбура глаза на мгновение расширились, прежде чем в них вспыхнула опасно восторженная искра, его губы исказились в триумфальной ухмылке.

— Драгоценный камень! Появился драгоценный камень! — кричал он восторженно.

<http://tl.rulate.ru/book/106475/3866874>